

На правах рукописи

КАРКИЩЕНКО ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА

**ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ:
ДИСКУРСНЫЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ
И РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В КОММУНИКАТИВНОМ
ПОВЕДЕНИИ ПОДРОСТКОВ**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2013

Работа выполнена на кафедре общей теории словесности филологического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
КРАСНЫХ Виктория Владимировна

Официальные оппоненты: **КИРИЛИНА Алла Викторовна**,
доктор филологических наук, профессор,
проректор по научной работе Московского
института лингвистики

БАЗЫЛЕВ Владимир Николаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой общего и русского
языкознания Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина

Ведущая организация: ФГБУН Институт языкознания РАН

Защита диссертации состоится « 12 » февраля 2014 г. в __ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.24 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном читальном зале библиотеки ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Автореферат разослан « __ » _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.М. Белов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена выявлению дискурсных средств формирования и репрезентации базовых стереотипов гендерного поведения в подростковой среде. Исследование проведено на материале гендерно дифференцированной литературы для подростков – энциклопедий для мальчиков и девочек, – а также на материале подростковых аккаунтов в социальной сети «ВКонтакте». Тема представляет особый интерес в рамках современных гендерных исследований и теории интернет-дискурса.

Разграничение физиологических и поведенческих половых признаков привело к развитию новых теорий о степени воздействия социума на формирование личности, следствием которых стало стремление к детальному анализу гендерных стереотипов, навязываемых индивиду обществом. И в данном контексте важно уделить особое внимание детскому и подростковому периоду развития личности, когда существующие в культуре гендерные стереотипы сознательно и бессознательно впитываются индивидом, определяя путь и возможности его дальнейшего развития.

Актуальность исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день в гендерной лингвистике практически не существует релевантных исследований гендерно дифференцированной литературы для подростков, несмотря на то, что она является собой яркий пример трансляции и навязывания гендерных стереотипов, а также практически отсутствуют примеры лингвокультурологического анализа подростковых аккаунтов в социальных сетях с точки зрения репрезентации в них стереотипов коммуникативного поведения.

Объект исследования – гендерные стереотипы, бытующие в русской культуре и транслируемые посредством статичных текстов и живой коммуникации.

Предмет исследования – дискурсные средства формирования и репрезентации гендерных стереотипов в подростковом возрасте.

Методологической базой работы послужили отечественные и зарубежные исследования в областях гендерной лингвистики (Е.С. Гриценко, Е.И. Горошко, Е.А. Здравомыслова, А.В. Кирилина, Дж. Коатс, Д. Таннен, М. Halliday, D. Huffaker), лингвокультурологии (Ю.А. Антонова, Е.М. Верещагин, В.В. Красных, R. Dunn,

Е. Van Damme), гендерной психологии (И.С. Клецина, Л.Э. Семенова, А.А. Чекалина, А. Manago, А. McKenna).

Ввиду того, что гендерология неразрывно связана с комплексом других наук и областей научного знания, признающих антропоцентризм доминантой своих актуальных исследовательских парадигм, данная работа носит междисциплинарный характер – необходимым условием для получения точных и обоснованных выводов является обращение к методам и данным психологии, социологии, культурологии.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем впервые проводится комплексный лингвистический анализ текстов, относящихся к гендерно дифференцированной психологической литературе для подростков, а также разработана и апробирована оригинальная схема анализа аккаунтов в социальных сетях с точки зрения гендерного подхода в лингвистике.

Целью теоретико-эмпирического исследования является анализ содержания и способов языкового конструирования гендерных стереотипов в популярной психологической литературе для подростков и сопоставление их с идеальными образами маскулинного и фемининного поведения, представленными в фольклорных текстах для детей; определение базовых гендерных установок учителей через анализ языковых средств их выражения и степень их влияния на формирование гендерных стереотипов в сознании ребенка, а также анализ дискурсных способов репрезентации подростками описанных гендерных стереотипов в их аккаунтах в социальных сетях.

Поставленная цель предусматривает решение следующих **задач**:

1. Описать современные научные подходы к понятию «гендер» и пониманию гендерных стереотипов, рассмотреть степень и особенности влияния категории «гендер» на речевую деятельность индивида.

2. Описать на основе результатов существующих лингвокультурологических исследований литературы для детей архетипы мужественности и женственности, отражающие специфику русской культуры в гендерном аспекте.

3. Провести пилотажный опрос среди учителей начальной школы и студентов выпускных курсов педагогических вузов с целью выявления и описания их осознанных и бессознательно реализуемых на языковом уровне гендерных установок.

4. Провести комплексный лингвистический анализ текстов энциклопедий для мальчиков и девочек с целью выявления ключевых языковых механизмов воздействия на аудиторию определенного гендера и описания стереотипов гендерного поведения, транслируемых в текстах подобного рода.

5. Провести социолингвистический опрос среди детей предподросткового и подросткового возраста с целью выявления их осознанных гендерных представлений и стереотипов и дискурсных средств их выражения, а также подтверждения значимости роли социальных сетей в их повседневной жизни.

6. Осуществить дискурс-анализ 100 подростковых аккаунтов в социальной сети «ВКонтакте», отобранных методом целевой выборки, и зафиксировать присутствие и типы различий в методах конструирования виртуальной личности и стратегиях виртуального коммуникативного поведения представителей разных гендеров.

Гипотеза исследования заключается в том, что дискурсные способы формирования гендерных стереотипов у лиц подросткового возраста, обнаруживаемые как в гендерно дифференцированной научно-популярной литературе, так и в коммуникативном поведении учителей, не только соотносимы, но и идентичны дискурсным способам их репрезентации самими подростками осознанно – в виде ответов на конкретные вопросы анкеты – и неосознанно – в вербальном и невербальном конструировании собственной коммуникативной виртуальной личности как альтернативного идеального воплощения. С содержательной же точки зрения архетипические образы идеального маскулинного и фемининного поведения, декларируемые, в первую очередь, в фольклорных текстах, читаемых детьми, находят свое подтверждение, отражение и подкрепление на всех последующих этапах формирования гендерных представлений подростка и, как следствие, в их репрезентации самими подростками.

Материалом исследования послужили:

– тексты 5 непереводных энциклопедий для мальчиков и 5 непереводных энциклопедий для девочек, ориентированных на аудиторию от 10 до 14 лет и изданных в промежуток с 1996 по 2006 год тиражом не менее 10000 экз. каждая и общим объемом 3623 стр.: «Все, что должны знать мальчишки» (О. Вакса, М.: 2000); «Книга-подарок для супермальчиков» (Н. Белов, М.: 2000); «Энциклопедия для мальчиков» (М. Бенякова, Спб.: 1996); «Новая энциклопедия для мальчиков»

(Л. Сурженко, М.: 2006); «Современная энциклопедия для мальчиков» (В. Петров, Мн.: 1998); «Для вас, девочки: энциклопедия» (И. Демина, М.: 2006); «Практическая психология для девчонок, или как относиться к себе и мальчикам» (А. Найк, М.: 1998); «Новая энциклопедия для девочек» (Л. Клечковская, М.: 2005); «Секреты для девочек» (В. Иванова, М.: 1999); «Современная энциклопедия для девочек» (М. Волчѣк, Мн.: 1998). Выбор материала обусловлен популярностью изданий и тем фактом, что большинство книг для мальчиков и девочек выходили попарно, в одном издательстве и со схожим оформлением, что нередко определялось единством редакторского состава;

– 100 аккаунтов пользователей российской социальной сети «ВКонтакте» (www.vk.com) обоих полов в возрасте от 11 до 18 лет, отобранных методом целевой выборки;

– результаты пилотажного письменного опроса учителей начальной школы и студентов педагогических вузов (40 анкет);

– результаты письменных опросов школьников обоих полов (50 анкет – на завершающем этапе выявления и описания существующих в обществе гендерных стереотипов; 120 анкет – на начальном этапе исследования аккаунтов в социальных сетях).

Теоретическая значимость исследования заключается в формировании методологической основы для лингвистического анализа гендерно дифференцированных средств массовой коммуникации, разработке и апробировании оригинальной методики анализа подростковых аккаунтов в социальных сетях с точки зрения гендерного подхода в лингвистике. В работе описываются дискурсные способы формирования и репрезентации современных гендерных стереотипов, с позиции контент-анализа рассматривается трансформация культурных представлений о роли мужчины и женщины в диахронии – от фольклорного архетипа до современного интернет-дискурса.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных данных в разработке теоретических курсов, связанных с гендерной проблематикой; описанные в работе языковые стратегии воздействия на аудиторию определенного пола могут быть полезны в журналистике, найти свое применение в

формировании учебных материалов курсов, программ и методик, требующих учета гендерного аспекта. Разработанная методика дискурс-анализа аккаунтов в социальных сетях может быть полезна не только лингвистам и гендерологам, но и психологам, социальным педагогам, родителям, так как открывает возможности этически допустимого соприкосновения с внутренним миром подростка, его скрытыми фобиями и желаниями, которые первоначально реализуются им в виртуальном пространстве с помощью языковых и паралингвистических механизмов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В книгах, ориентированных на аудиторию разных гендеров, присутствуют существенные различия в языковой стратегии подачи материала – на лексическом, грамматическом и синтаксическом уровнях, а также в использовании базовых метафор и сценариев. В книгах, ориентированных на женскую аудиторию, значительно чаще встречаются приемы языкового гендерного давления, способствующие формированию у девочек чувства собственной неполноценности, а освещаемые в книгах темы не аналогичны, что продиктовано стереотипом о типичных мужских и женских интересах.

2. Лингвистическая экспликация концептов «мужественность» и «женственность» в книгах, ориентированных на аудиторию разных полов, неравнозначна: образы идеального маскулинного и фемининного поведения, постулируемые в гендерно дифференцированных книгах, конфликтуют друг с другом, следствием чего могут стать проблемы в построении межличностных отношений, связанные с недостижимостью идеала. Образ идеального мужчины, описанный в книгах для девочек, включает в себя качества, не аналогичные тем, которые призывают развивать в себе книги для мальчиков, а образ идеальной женщины в последних отсутствует вообще.

3. Дискурсные средства, используемые подростками при создании аккаунта в социальной сети, конструируют виртуальную идентичность, отображающую скрытые представления пользователя о нормативном гендерном поведении – в частности, коммуникативном. Активация множественных языковых и паралингвистических механизмов – в частности, использование графодеривации, креолизованных текстов, литуративов, эмодиконов – дает основания считать аккаунт сегодня одним из основных способов гендерной самопрезентации подростка.

4. Дискурсные средства формирования гендерных стереотипов у подростковой аудитории идентичны дискурсным средствам их последующей репрезентации самими подростками, а древнейшие культурные представления о положительном и отрицательном гендерном поведении в русской культуре до сих пор не утратили значимости и не претерпели существенных изменений, невзирая на влияние феминистических идей, концепций, направленных на утверждение равенства полов, и широкую внешнюю пропаганду унификации гендерных ролей.

Апробация результатов работы осуществлялась в докладах на Межрегиональной научной конференции молодых ученых «Культура и общество» (Ростов, январь 2011), конференции «Культурные идентичности: практики, символы, техники» (Москва, апрель 2011), конференции «Полифония Большого Города» (Москва, декабрь 2011), Ломоносовских чтениях (апрель 2009, 2010, 2012), Международной научно-практической конференции «Наука сегодня: теоретические аспекты и практика применения» (Тамбов, октябрь 2011), III Международной научно-практической конференции «Теория и практика гендерных исследований в мировой науке» (Пенза, май 2012). Основные положения диссертации отражены в 9 публикациях.

Структура диссертации обусловлена ее целью и задачами. Диссертационное исследование состоит из Введения, трех Глав с выводами, Заключения, Списка литературы, Списка источников языкового материала и Приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранного направления исследования, излагаются основные цели, задачи, методы, его теоретическая и практическая значимость, раскрывается новизна диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «Гендер в гуманитарных исследованиях» посвящена теоретическим основам исследования и описывает основные современные подходы к изучению феноменов пола и гендера.

В пунктах 1.1 («К определению понятия гендер») и 1.2 («Асимметричность гендерологии и феминологии») первой главы определяются понятийно-категориальные аппараты феминологии и гендерологии, дающие обоснование

асимметричности данных направлений, выделяются основные подходы к пониманию категории гендера, рассматривающие его как **социальную конструкцию, стратификационную категорию и культурную метафору** (классификация О.А. Ворониной). При этом для настоящей работы наиболее релевантной является теория социального конструирования гендера, основные положения которой и составляют теоретическую базу исследования.

В следующих пунктах главы (1.3 «Гендер в психологии» и 1.4 «Понятие гендера в лингвистике») в поле внимания оказываются современные междисциплинарные подходы к изучению гендера. Основные теоретические понятия, необходимые для проведения исследования, – **гендерная социализация, гендерная идентичность, гендерный стереотип.**

Согласно когнитивно-генетическому подходу, разрабатывавшемуся Ж. Пиаже, Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым, Р. Бернсом, полоролевое развитие непосредственно связано с Я-концепцией ребенка, определяющей поведение индивида в конкретной ситуации, его интерпретацию поведения других и его ожидания от самого себя. При этом формирование собственных гендерных схем происходит на протяжении первых 6-7 лет жизни, затем ребенок вступает в фазу младшего школьного возраста, которая завершается кризисом 12 лет, характеризующимся конфликтным столкновением сформировавшихся в детстве гендерных паттернов с коллективным влиянием социума, так как именно в школе стихийно сложившиеся представления о мужественности и женственности претерпевают существенные изменения. Именно этот период формирования личности, интериоризирующей культурные нормы и ценности под влиянием общества, рассматривается в полоролевой теории как процесс активного формирования гендерной социализации и полного оформления гендерной идентичности индивида.

Язык как механизм, отражающий и кодирующий основные явления социальной реальности, всегда был в центре внимания гендерных исследований. Анализ результатов базовых трудов по гендерной лингвистике позволил описать основные различия между мужской и женской устной и письменной речью. Также в пункте 1.4 «Понятие гендера в лингвистике» описываются паралингви-

стические особенности невербального общения мужчин и женщин и их ключевые коммуникативные стратегии, а также основные различия в онтологии детской речи и психологическом развитии мальчиков и девочек.

В пункте 1.5 «Стереотип социальный и гендерный: трактовки в гуманитарных науках» нами были рассмотрены основные подходы к пониманию гендерных стереотипов, и в настоящем исследовании мы отталкиваемся от определения А.В. Кирилиной, согласно которому **гендерные стереотипы являются частным случаем стереотипа социального и обнаруживают все его свойства** как представления о предмете, оформленного в определенной общественной рамке и при этом закрепленного в языке, доступного через язык и относящегося к коллективному знанию о мире.

Рассмотрение гендерных стереотипов в контексте теории социального конструирования гендера позволяет определять их как стандартизированное представление о моделях поведения и чертах характера, соответствующих понятиям «мужское» и «женское», а также учитывать исторический и культурный контекст при анализе гендерных стереотипов. Одним из ключевых выводов данной теории стало положение о том, что основную роль в формировании психического пола и гендерной роли играют социальные ожидания общества, которые возникают в соответствии с конкретной социально-культурной матрицей и находят свое отражение в процессе воспитания, а также в результате восприятия индивидом материалов, поступающих из средств массовой информации. Так, именно в массовой коммуникации наиболее очевидна акцентуация гендерных стереотипов, и СМИ во многом начинают играть роль не вторичной, но первичной социализации в современном обществе.

Во **второй главе** диссертации «**Дискурсные средства формирования гендерных стереотипов в детском и подростковом возрасте**» описываются наиболее значимые этапы гендерной социализации личности, включающие в себя влияние художественной литературы, ориентированной на аудиторию описываемого возрастного периода, и социума (школы), а также представлен подробный анализ гендерно дифференцированной литературы для подростков.

Важной ступенью в формировании гендерных представлений ребенка является восприятие стереотипов и норм поведения, присущих архетипичным образам маскулинных и фемининных персонажей, описанным в сопутствующей взрослому индивиду литературе, главенствующее место в которой, как правило, отведено сказкам как квинтэссенции народной мудрости и морали. В настоящей работе мы опирались на результаты лингвокультурологических исследований С.В. Заева, Е.А. Здравомысловой и В.Н. Люсина, посвященных изучению гендерного аспекта популярной русской и зарубежной детской литературы, в число которых входят как народные, так и авторские сказки (А.Н. Толстого, А.С. Пушкина, С.Я. Маршака, Ш. Перро, Г.Х. Андерсена и др.), что подробно описано в пункте 2.1 «Гендерные архетипы в литературе для детей». Согласно результатам озвученных исследований, в сказочной литературе, в основном, воспроизводится базовый гендерный стереотип – **патриархатный**, транслирующий представления о доминантности мужчины и пассивности женщины. Гендерное стереотипизирование прослеживается в четком разделении социальных сфер: публичная сфера, участие в общественной жизни, общественно значимые поступки и позиции – для мужчин, приватная сфера дома, семьи – для женщин. Даже в текстах, субъектом которых является героиня, ее активность всегда обусловлена изначальной виктимизацией, а поиск и преодоление испытаний направлены на достижение блага, относящегося к типично женской сфере. Итак, как показали результаты лингвокультурологических исследований, наиболее типичный сказочный канон выстраивает в своих текстах систему гендерных отношений, свойственную патриархатному обществу, где основные стереотипы положительного женского поведения могут быть метафорически обозначены как **Хранительница очага, Мастерница, Красавица**, а мужского – как **Добытчик, Воин, Защитник**.

Подобные представления укрепляются в сознании ребенка и на следующем этапе его гендерной социализации – при поступлении в школу, становящуюся основным транслятором гендерных стереотипов и механизмом социального поощрения и порицания гендерного поведения. В пункте 2.2 «Коммуникация в школе как инструмент формирования гендерных стереотипов» описан прове-

денный нами социолингвистический опрос 20 работающих (в четырех ГБОУ СОШ г. Таганрога и одной ГБОУ СОШ г. Москвы) и 20 будущих учителей начальных классов (студентов выпускного курса факультета начального образования МПГУ), который подтвердил приверженность подавляющего большинства современных действующих и будущих педагогов принципу традиционной полоролевой педагогики, организованной в условиях функционирования базовых стереотипов патриархатного общества, что выражается в явном или скрытом присутствии **гендерного давления** на девочек, проявляющемся в коммуникативном поведении учителей. Репрезентируя свои представления и стереотипы в ответах на вопросы, воспитывают ли учителя в мальчиках будущих мужчин, а в девочках – будущих женщин, и в чем это выражается, какими они хотели бы видеть мальчиков/девочек в своем классе, в чем основные трудности воспитания мальчиков/девочек в начальной школе и т.д., респонденты использовали такие яркие лингвистические маркеры, как использование **глаголов разных ЛСГ** в зависимости от пола обсуждаемого ученика: ЛСГ глаголов межличностных отношений, если речь идет о девочках (*учу помогать мальчикам застегивать пуговицы, сострадать другим, не завидовать*) и ЛСГ ментальных глаголов и глаголов защиты, если речь идет о мальчиках (*принимать решения, защищать девочек, отстаивать свою точку зрения*), высокая частотность использования **конструкций со значением долженствования и запрещения**, когда речь идет о требуемом поведении девочек, что свидетельствует о присутствии гендерного давления (*нельзя, нужно, должны*), а также **определение основных трудностей** в воспитании девочек не через их собственные характеристики, как в ответах на аналогичный вопрос о мальчиках (*трудно преодолеть их вспышки гнева*), а **через призму сопоставления поведенческих проявлений, допустимых для мальчиков, но порицаемых для девочек** (*тяжело объяснить им, в чем их отличие от мальчиков; трудно объяснить, почему им нельзя то, что, в общем-то, можно мальчикам*).

Для нашего исследования наиболее важным является заключение о том, что гендерные стереотипы, продемонстрированные педагогами-респондентами, оказались идентичны стереотипам, выявленным исследователями архетипов

мужского и женского образов, представленных в сказочной литературе, что подтверждает выдвинутую перед началом исследования гипотезу о **стабильности архетипов мужского и женского поведения в русской культуре**.

Одной из основных задач нашего исследования был подробный анализ текстов книг, относящихся к такому малоизученному на сегодняшний день направлению, как гендерно дифференцированная популярная психологическая литература для подростков (ППЛ), и этому анализу посвящен пункт 2.3 настоящего исследования – «Гендерные стереотипы в популярной психологической литературе для подростков».

Само слово «энциклопедия», вынесенное в название большинства книг, несет в себе информацию о том, что материал, опубликованный в этом издании, не подлежит сомнению. Чтобы выяснить, какие именно инструкции и рецепты поведения усваивают подростки в процессе чтения подобной литературы, необходимо параллельно выявить используемые в ней скрытые способы воздействия на аудиторию – посредством лингвистических и психологических методов. С позиции дискурс-анализа мы не только рассматриваем текст как конструктор и инструмент конструирования реальности, но и стремимся обнаружить невысказанные допущения, имплицитно пребывающие в нем и придающие высказываниям саму форму (по Е. Кожемякину). При этом мы останавливаемся непосредственно на анализе **дискурсных средств** – том наборе конкретных параметров (языковых черт, своеобразия тематики, систем убеждений, способов рассуждения и т.п.), которые определяют стилистическую специфику текста в сочетании со стоящей за ней культурно обусловленной идеологией. Так, существенные различия, зафиксированные нами при анализе дискурсных средств, используемых в энциклопедиях для мальчиков и девочек, прослеживались в основном на лексическом, грамматическом и синтаксическом уровнях, а также в использовании базовых метафор и сценариев.

Энциклопедии для мальчиков преимущественно тяготеют к **научно-популярному подстилю** научного стиля речи, основная речевая стратегия в них – выстраивание логических цепей выводов и доказательств. Высока частотность

использования характерных для подобного стиля речи синтаксических средств: тенденция к бессубъектности повествования – распространение неличных форм глагола вместо форм 1 и 2 лица единственного числа (*нужно отметить; необходимо запомнить*), а также стандартизированного косвенного обращения (*Читатель, конечно, уже догадался...* (Бенякова 1996: 11), если обращение присутствует, то чаще всего – на «вы»; использование обобщенно-личных предложений с глагольным сказуемым в 1-м лице настоящего и будущего времени множественного числа (*Представим, что мы учимся у Виктора Федоровича и получили на дом 100 задач...* (Петров 1998: 271), неопределенно-личных предложений с дополнением, вынесенным в начало предложения, и глаголом-сказуемым, выраженным формой 3-го лица множественного числа (*Черепашки нередко заводят в качестве неприхотливых игрушек для детей* (Петров 1998: 68), пассивных конструкций (*Когда книга уже прочитана...* (Петров 1998: 201). Речевую базу энциклопедии составляет, в основном, общеупотребительная и общелитературная лексика, однако встречается также и терминологизированная лексика, характерная для официально-делового стиля (*Чем счастливее ты делаешь себя, тем выше потенциал твоего интеллекта; твоему телу свойственны атрибуты, которые портят настроение* (Бенякова 1996: 44-57). Таким образом, можно сделать вывод о присутствии тенденции к изначальному формированию у мальчиков способности воспринимать научный текст, стремлению развивать у них специфический тип мышления.

В энциклопедиях для девочек преобладает **публицистический стиль**, выражающийся в использовании эмоционально окрашенных элементов разговорной речи и сленговых выражений (*он опять дуется* (Волчѣк 1998: 215); *эта швабра Светка из 10 «В»* (Дѣмина 2006: 301), широкого использования фразеологии или клишированных конструкций (*путь молодой девушки не устлан лепестками роз* (Клечковская 2005: 5), риторических вопросов (*Ну и чем не мисс Вселенная?* (Клечковская 2005: 16), инверсий, номинативных, присоединительных и парцеллированных конструкций, создающих иллюзию живой непринужденной речи. Достижению высокого уровня экспрессии способствует также активное использование прецедентных феноменов и реминисценций (*Совершенно*

бессовестно уходить сразу после ужина – ты же не воспитанница Винни-Пуха! (Демина 2006: 59); *Больше тебе никогда не испытать, что такое превращение из Гадкого Утенка в Прекрасного Лебедя* (Клечковская 2005: 13). В отличие от энциклопедий для мальчиков, в книгах для девочек адресат всегда индивидуален, а не обобщен (*Ты выбрала себе подходящего парня* (Волчѣк 1998: 148). Также обращает на себя внимание чрезмерная частотность использования конструкций со значением долженствования и императивов, дающая нам право говорить о наличии **скрытого давления**, выражающегося на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровне. Большая часть советов преподносится девочкам в форме приказа, необсуждаемой инструкции (*Забудь о короткой стрижке при такой форме лица!* (Волчѣк 1998: 89), в книгах для мальчиков же в аналогичной ситуации частотны синтаксические конструкции *ты можешь* + *Inf*, *ты мог бы* + *Inf*, воссоздающие ситуацию возможного выбора или вежливого предложения. Количество восклицательных, вопросительных и вопросительно-восклицательных предложений, использованных в книгах, ориентированных на женскую аудиторию, в несколько раз превышает их количество в текстах книг для мальчиков, что может служить доказательством стремления авторов энциклопедий для девочек к повышенной стилистической **экспрессии**, а также может быть расценено как одна из первопричин последующей гиперкоррекции, считающейся одним из признаков женского письма.

В качестве базовой метафоры в энциклопедиях для мальчиков выступает **милитарная/военная** метафора (*На первом свидании тебе придется почувствовать себя кем-то вроде дипломата или **разведчика**, проникающего во вражеский лагерь; В битве с родителями ты заранее обречен на поражение* (Сурженко 2006: 208), в литературе же для девочек центральное место занимает метафора **театральная** (*Мы подбираем те обстоятельства и тех людей, которые будут соответствовать нашему **сценарию**, реально или в мыслях **репетируем** основные события и свое поведение в них до тех пор, пока все это не станет частью нас самих, нашего характера и нашей судьбы* (Клечковская 2005: 9).

Гендерная дифференциация прослеживается также на тематическом уровне – объем и набор освещаемых тем неодинаков и продиктован стереотипными представлениями о типично мужских и типично женских интересах. Книжки для мальчиков преимущественно содержат главы следующего содержания: «Характер», «Этикет», «Здоровье», «Спорт», «Хобби», «Самооборона», «Автомобиль», «Компьютер». ППЛ для девочек демонстрирует гораздо более широкий охват тем – «Кулинария», «Этикет», «Мода», «Красота», «Декор», «Литература», «Живопись» и др. Заведомо предполагается, таким образом, наличие аналитического склада ума у мальчиков и гуманитарного – у девочек.

Главы о здоровье и о том, как поддерживать свое тело в форме, присутствуют в книгах для обоих полов. Акцент на развитии физической силы делается почти во всей ППЛ для мальчиков, так как постоянные занятия спортом помогут стать *«выносливым, терпеливым, смелым, быстрым, находчивым, развить чувство ориентировки, ловкости, закалить организм»* (Петров, 1998: 168). Мотивация занятий спортом и борьбой – *«извечное стремление парней быть сильными, бесстрашными и непобедимыми»* (Сурженко 2006: 32).

Девочек же убеждают в пользе занятий спортом, главным образом, тем, что без спорта их фигура *«может превратиться в пончик или вялое мягкое тесто»*. *«Тонкая талия – результат кропотливого труда. Если пока ты можешь себе позволить съесть лишний пирожок безнаказанно, то с течением времени каждую булочку придется отработать, иначе результат будет плачевным»* (Иванова 1999: 290). Таким образом, в сознании читательницы формируется эталон женской фигуры – стройной, с отсутствием лишнего веса.

Один из стандартных рецептов достижения красивой фигуры в ППЛ для девочек – диета. *«Безусловно, кроме физических упражнений, необходима диета»* (Клечковская 2005: 42). Аксиоматичность высказывания достигается автором с помощью использования высокоэкспрессивных лексических средств, таких, как слова: *безусловно, необходима*. Рецепты самих диет тоже присутствуют в текстах энциклопедий, но в большинстве своем это советы, как уменьшить аппетит: *«Ешь только тогда, когда действительно проголодаешься, а не от скуки. Признаки голода – головная боль или головокружение, беспричинная раздражи-*

тельность, “слюнки текут”, урчит живот. Если чувствуешь упадок сил, не спеши подкрепляться едой. Иногда достаточно просто отдохнуть» (Клечковская 2005: 46).

И в тех, и в других энциклопедиях есть главы, посвященные выбору своего стиля. Чрезмерная забота о внешности традиционно ассоциируется с чисто женским поведением, поэтому авторам книг для мальчиков свойственно просто излагать основные правила гигиены. Энциклопедии для девочек же прямо утверждают: *«Внешний вид – это твоя визитная карточка, и ты должна приложить максимум усилий, чтобы сделать ее как можно привлекательней. А это ой как нелегко. Гораздо проще махнуть рукой и быть несовременной и немодной, чем постоянно трудиться над собой»* (Волчѣк 1998: 257). На примере этого речевого отрезка видно, как ППЛ пресуппозитивно сразу три существенных убеждения: 1) нельзя понравиться людям, если ты некрасива; 2) нужно сделать все, чтобы приблизиться к существующему стандарту красоты; 3) я далека от стандарта красоты, и мне придется приложить множество усилий, чтобы преодолеть эту пропасть.

Культивация темы несоответствия каждой девушки существующему идеалу красоты приводит к развитию комплексов и возникновению убеждения в том, что, чтобы добиться внимания мужчин (а это стремление выдвигается на место **первоочередной цели**), необходимо много работать над собой. *«Вся история женской красоты представляет собой историю борьбы за мужчин. Это лотерея – кому-то повезет, и он вытащит счастливый билетик, а кому-то нет»* (Клечковская 2005: 14). При этом в ППЛ для мальчиков нет ни слова о параметрах и внешних данных идеальной девушки, так же, как и о ее внутренних качествах. Таким образом, девочек, находящихся в пубертатном периоде, вынуждают прямо или косвенно подгонять себя под стандарт, который вовсе не постулируется для молодых людей, как конечная цель поиска избранницы, более того – не формулируется вовсе.

Темы, посвященные тому, как вести себя с противоположным полом, также освещены в гендерно дифференцированной ППЛ совершенно по-разному. Часто для обозначения главы о межполовых отношениях в книгах для девочек

используется слово *секреты* или *хитрости*, дающее основание полагать, что сфера женского поведения представляет замкнутую структуру с ее собственными секретами. Отметим, что стереотип восприятия женской сферы как замкнутой, недоступной и даже опасной формируется и в ППЛ для мальчиков с помощью обращения к **театральной метафоре**: *«Чтобы правильно строить отношения с девушками, нужно знать, какие маски они используют и к каким уловкам прибегают»* (Сурженко 2006: 229). Например, глава *«Девушки – что же это за существа?»* в «Новой энциклопедии для мальчиков» демонстрирует всего шесть разделов под следующими названиями: *«Бедная овечка»*, *«Девушка-динамо»*, *«Заботливая мамочка»*, *«Девушка-амазонка»*, *«Девушка-принцесса»* и *«Девушка-флиртовищица»*. Подобная классификация изначально содержит отрицательную коннотацию на лексическом уровне, на содержательном же – каждый из выделенных типов в предложенной автором расшифровке является обладателем исключительно негативных черт и представляет собой существенную угрозу – в трех описаниях из шести нам встретилось выражение *«средства защиты»*, позиционирующее девушку как потенциальную опасность для молодого человека. В каждом из описаний присутствуют подобные высказывания: *«Она найдет себе новую жертву, а ты ведь не хочешь оказаться в психологическом аду?»*; *«Она хочет получить только максимум нежности и материальных вложений. Нужны сильные средства защиты от таких девушек»* (Сурженко 2006: 230-234).

В книгах для девочек главам, посвященным тому, как правильно вести себя с противоположным полом, уделено значительно больше места, при этом зачастую они выглядят, как прямая инструкция. В «Современной энциклопедии для девочек» дается даже список жестов, открыто обозначающих те или иные акты обольщения: *«Демонстрация запястья – “в постели я самая ласковая и трепетная”*»; *«Слегка приоткрытый рот, губы все время облизываются – “я обольщаю тебя, мечтаю вызвать желание”*»; *«Взгляд из-за приподнятого плеча – “я хочу нежности”*» (Волчѣк 1998: 519-520).

Контент-анализ текстов энциклопедий подтвердил наше предположение, что **лингвистическая экспликация концептов «мужественность» и «жен-**

ственность» в гендерно дифференцированной литературе **неравнозначна**, что проявляется в том, что образы идеального маскулинного и фемининного поведения, представленные в книгах, ориентированных на аудиторию разных полов, вступают в явное несоответствие друг с другом. В ходе исследования нами было доказано, что **образ идеального маскулинного поведения**, представленный в энциклопедиях для девочек, **не совпадает** с теми поведенческими стереотипами, которые закладываются в качестве базиса читателям книг для мальчиков, что затрудняет женские поиски воспитанного в них в подростковом возрасте идеала мужчины. В то же время в книгах для мальчиков **образ идеального фемининного поведения не рисуется вообще**, зато в изобилии представлены возможные отрицательные женские характеристики, что может привести к **отсутствию положительных ожиданий** от межполовых отношений. Энциклопедии для девочек, напротив, закладывают базовое восприятие феноменов мужественности и женственности и учат правилам поведения, способным ускорить и облегчить процесс построения межполовых взаимоотношений, позиционируя успешную реализацию в этой сфере как **основную цель** любой женщины.

Мы сравнили также **базовые гендерные стереотипы**, представленные в фольклорных текстах, с теми, которые широко и подробно описываются в ППЛ для подростков, и нам удалось доказать, что, несмотря на внешне трансформировавшуюся систему взаимоотношений полов, современные ожидания и требования от гендерного поведения остались практически **идентичны архаичным**. Признаками маскулинности по-прежнему считаются способность занять доминирующую позицию в коллективе, авторитаризм, наличие физической силы. От женщины так же, как и раньше, ждут, в первую очередь, высокой эмоциональности, умения вести хозяйство, обладания внешней красотой и ориентированности на построение прочных взаимоотношений с противоположным полом и, как следствие, семьи.

В **третьей главе** диссертации «**Дискурсные способы репрезентации гендерных стереотипов подростками**» нами были описаны результаты проведенных среди подростков письменных опросов и представлены данные, полу-

ченные после проведения анализа страниц тинейджеров в социальных сетях. Таким образом, в данной главе нам удалось выявить и описать основные дискурсивные средства выражения гендерных стереотипов, используемые подростками как в формате письменных реакций на тематические вопросы, так и в спонтанной виртуальной коммуникации и самопрезентации.

На первом этапе данного исследования, описанном в пункте 3.1 «Подростки о гендере: анализ письменных ответов», 50 учащимся обоих полов от 9 до 13 лет были предложены для заполнения однотипные опросники, где они должны были ответить на вопросы «Как должен/на выглядеть мальчик/девочка, и как ему/ей этого добиться?», привести примеры «мужских» и «женских» профессий, если таковые существуют, по мнению ребенка. Подобные вопросы были продиктованы стремлением сопоставить формируемые посредством чтения ППЛ и коммуникации в школе стереотипы с репрезентируемыми в условиях опроса.

Базовыми характеристиками **женского письма** в формате ответов на вопросы анкеты можно считать выбор высокоэкспрессивных лексем и синтаксических конструкций (*И куда это годится?! А то, кому же она понравится?*), гиперкорректное употребление знаков препинания (*Красиво, опрятно, не курить!!*), активное использование «письма CAPS LOCK» для особого акцентирования конкретных слов или предложений или передачи интонации разговорной речи (*должно быть сразу понятно, что перед тобой ДЕВОЧКА!!!*), использование сложных предложений (156 к 87) – преимущественно СПП с придаточными причины (56 из 93) или условия (18), а также использование вводных конструкций (*мне кажется, я думаю, на мой взгляд*). Высока частотность использования конструкций со значением долженствования: *должно(а) (быть), обязательно, нужно (108 раз)*.

Мальчикам свойственно использование высокого количества инфинитивов и отрицательных конструкций (*не носить, не выглядеть, не вести себя...*), очевидно преобладание односоставных и простых предложений, при этом обращает на себя внимание тенденция избегать построения структурированного текста, заменяя его отрывочным перечислением. В мужских ответах преобладала

нейтральная или терминологизированная лексика, отсутствовала гиперкоррекция знаков препинания.

Обработка полученных данных подтвердила предположение, что современные подростки имеют **глубинные представления и стереотипы**, совпадающие с описанными в фольклорных текстах и ППЛ. Так, ключевыми признаками нормативного внешнего вида девочки для подростков являются *аккуратность, женственность*, проявляющаяся в использовании специальной атрибутики (*каблуки, шляпки, юбки*), *внешняя красота, стройность*. Норма внешнего вида мальчиков – очевидное наличие *физической силы, легкая неряшливость, «хулиганистый» вид*.

Результаты, полученные при анализе ответов подростков обоих полов на вопросы, связанные с профессиями, подходящими для мужчин и женщин, показали наличие стойкого **дискриминирующего стереотипа** о непрестижности профессий, приемлемых для женщин, что иллюстрирует выводы, описанные нами в пункте 2.2 диссертации. Важным выводом для нас является в данном случае заключение о существовании **ценностной асимметрии** в парах гендерно дифференцированных наименований профессий, где даже те существительные женского рода, которые являются в языке стилистически нейтральными, воспринимаются детьми как маркированные, так как количественный анализ использования подобных лексем подтвердил намеренное избегание их детьми в документе, имеющем для них статус официального: так, слово *учитель* по отношению к женщине употреблялось 18 раз, *преподаватель* – 3, *учительница* – 3, *преподавательница* – 0.

В рамках исследования был проведен также дискурс-анализ личных страниц подростков в социальной сети «ВКонтакте», так как интернет-пространство для современного подростка может правомерно считаться одним из основных агентов социализации. Главное свойство виртуального пространства – зашифрованность личности – дает пользователю уникальную возможность сконструировать свое идеальное виртуальное воплощение. Для анализа, подробно описанного в пункте 3.2 «Подростковый аккаунт в социальной сети как дискурсивный способ репрезентации гендерных стереотипов», были выбраны страницы 100 поль-

зователей социальной сети «ВКонтакте» от 12 до 18 лет обоих полов. На момент исследования все они являлись учащимися московской школы, и мы обладали полной информацией об их настоящих данных. Благодаря результатам проведенного исследования, нам удалось доказать, что аккаунт подростка является одной из основных форм репрезентации сложившихся представлений подростков о стереотипном коммуникативном поведении, присущем представителям обоих гендеров. Гендерные различия были обнаружены как на языковом уровне – при анализе лингвистических средств, используемых юношами и девушками при оформлении собственной страницы, так и на содержательном – корреляционное сопоставление ответов на стандартные вопросы анкеты подтвердило, во-первых, **наличие дельты** между представителями разных гендеров, а во-вторых, **совпадение базовых характеристик** создаваемых идеальных гендерных воплощений подростков со стереотипами, транслируемыми всеми каналами формирования стереотипов, описанными нами на предыдущем этапе исследования.

Ключевыми дискурсными средствами создания виртуальной гендерной личности для девочек стали: активное использование графодеривации, транслитерирование (*Vishenka*), словотворчество посредством смешения разнофункциональных морфем из разных языков (*Anna Французженка Мирошник*), использование креолизованных текстов, эмодиконов, литуративов (*Анастасия Счастье Мамурова, Ромашка я тебя никогда не забуду Саакян*), шрифтовых выделений (*иНоплАнеТяАШКА*). Таким образом, аккаунт девочки представляет собой творческое вербально-визуальное единство.

Для мальчиков основными элементами формирования виртуальной личности стали: использование прецедентных феноменов и квазипословиц (*I'll be back; В каждой паре по твари*), апелляция к использованию иностранных слов, использование креолизованных текстов в качестве аватара. В целом можно сказать, что дискурсные средства, используемые мальчиками, не столь разнообразны, и стиль заполнения ответов на стандартные вопросы тяготеет к сухому анкетному формату.

Анализ пункта «**семейное положение**» показал, что самыми популярными ответами среди девочек были «все сложно», «замужем» и «помолвлена», при этом больше чем в половине случаев девочки меняли свою настоящую фамилию на фамилию мальчика, которого указали как своего мужа, что доказывает стремление девочек как можно быстрее оказаться вовлеченными в серьезные отношения, которые можно афишировать, а также примерить на себя один из основных стереотипных атрибутов брака. Среди мальчиков подобные ответы встретились только в 6% случаев.

Самым популярным ответом мальчиков оказался вариант «в активном поиске», который только однажды встретился нам среди девичьих статусов. В этом легко увидеть иллюстрацию традиционного стереотипа о мужчине-охотнике. Сама лексическая комбинация, использованная в этом статусе, неизбежно вызывает ассоциации с агрессивным поведением (*активный поиск*) и доминантной позицией ищущего. Вероятно, именно поэтому подобный статус не пользуется популярностью среди женской части пользователей, но вызывает большой ажиотаж среди мужской – интерпретируясь ими как маркер настоящей мужественности и не только допустимой, но и предпочтительной позиции мужчины в отношениях.

Анализ лексем, выражающих **интересы**, указанных пользователями в соответствующем поле, подтвердил нашу гипотезу о том, что стандартные стереотипы маскулинных и фемининных интересов, представленные в фольклоре и психологической литературе для подростков, реализуют себя и в жизни. Так, девочки указали стандартные женские интересы, такие как танцы, косметика, шопинг, мода, кулинария и вышивание, а мальчики – стандартные мужские, такие как спорт, машины, политика, компьютер, экстрим, техника. При этом важно отметить, что прослеживаются значимые различия и в лингвистическом аспекте – так, в половине случаев девочки использовали вариант развернутого ответа на вопрос («*люблю комедии и романтические фильмы, как ВСЕ НОРМАЛЬНЫЕ девушки!!!*»), часто демонстрировали гиперкорректное использование знаков препинания и прописных букв, обращались к графическим символам – эмотико-

нам, звездочкам и др. Мальчики же в 98% случаев использовали простое перечисление, не прибегая ни к каким дополнительным символам.

Полученные в ходе исследования данные подтверждают выдвинутую в его начале гипотезу о том, что **дискурсные средства формирования гендерных стереотипов**, активно используемые в гендерно ориентированной литературе и в живой коммуникации в социуме, **совпадают с дискурсными средствами репрезентации** этих же гендерных стереотипов подростками не только в реальном, но и в виртуальном общении, а также, что, несмотря на внешнее влияние динамично меняющихся реалий современной жизни, пропаганду равенства полов, активность феминистического движения и зарождающуюся тенденцию к размыванию границ между полами, **традиционный патриархатный стереотип гендерного поведения**, описанный еще в фольклорных текстах, по-прежнему **жизнеспособен и реализует себя в представлениях и убеждениях всех поколений**.

В Заключении подводятся итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения способов формирования и репрезентации гендерных стереотипов в коммуникативном поведении.

В Приложении приводятся развернутые описания исследований, на результаты которых мы ссылаемся в настоящей работе, а также приводятся примеры подростковых аккаунтов в сети «ВКонтакте».

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ РАБОТЫ

1. Каркищенко Е.А. Популярная психологическая литература для подростков как способ формирования гендерных стереотипов // [Электронный ресурс] Гуманитарные и социальные науки. Ростов-на-Дону, №1, 2012. – С. 787-789.
2. Каркищенко Е.А. Анкетные данные в социальной сети как репрезентация гендерной идентичности подростка. Вестник МГУ. Филология, №3, 2013. – С. 160-167.
3. Каркищенко Е.А. Виртуальная личность подростка: гендерный аспект. Вопросы психолингвистики, №1 (17), 2013. – С. 174-180.
4. Каркищенко Е.А. Гендерные установки современной школы: декларация патриархатного подхода или путь к гендерной педагогике? Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. М: ЦМО МГУ, №2, 2013. – С. 63-67.
5. Каркищенко Е.А. Гендерная самоидентификация подростков в социальных сетях // «Наука сегодня: теоретические аспекты и практика применения». Тамбов, 2011. – С. 75-77.
6. Каркищенко Е.А. Формирование гендерной идентичности тинейджера (на материале научно-популярных СМИ) // Теория и практика гендерных исследований в мировой науке. Пенза, 2012. – С. 11-19.
7. Каркищенко Е.А. Гендерная коммуникация в современной школе // Язык, сознание, коммуникация. Выпуск 44. М.: МАКС-ПРЕСС, 2012. – С. 31-38.
8. Каркищенко Е.А. Социолингвистические особенности самопрезентации подростков (на материале аккаунтов в социальной сети Vkontakte). // [Электронный ресурс] Материалы XIX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология», 2012. – М.: МАКС-ПРЕСС, 2012.
9. Каркищенко Е.А. Трансформация базовых гендерных стереотипов: от фольклора до городского текста // Полифония большого города-2. Проблемы, решения, перспективы. Сб. научных статей. М.: МИЛ, 2013. – С. 49-55.

Напечатано с готового оригинал-макета

Издательство ООО «МАКС Пресс»

Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.

Подписано в печать 12.11.2013 г.

Формат 60x90 1/16. Усл.печ.л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 369.

Те./Факс: (495) 939-3890, 939-3891.

119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова,
2-й учебный корпус, 527 к.